

УДК 3:620.3

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-48-54

СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭПОХИ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ

Сошни́на А.Г.

*Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о сущности, происхождении и функционировании систем социальных взаимоотношений. Исторически они формировались на базе традиций, складывающихся в определённую эпоху в соответствующих социальных группах. Автор отмечает необходимость философского осмысления проблем, связанных с переформированием систем социальных взаимоотношений постиндустриального общества на новой ступени его эволюции.

Ключевые слова: системы социальных взаимоотношений, рационализация, антропоцентризм, коммуникативно-регуляторные системы, эпоха NBIC-технологий, сакральное, природное, мифологическое.

SOCIAL RELATIONS AND THE FORMATION OF NBIC-TECHNOLOGY ERA

A. Soshnina

*Emperor Nicholas II Moscow State University of Railway Engineering
9/9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the essence, the origin and functioning of the system of social relationships. Historically they were formed on the basis of traditions prevailing in a certain era in the relevant social groups. The author points out the urgency of philosophical understanding of the problems associated with the re-formation of post-industrial social relations systems at a new stage of their evolution.

Keywords: the system of social relations, rationalization, anthropocentrism, communicatively-regulatory system, NBIC-technologies, sacred, natural, mythological.

В последние годы значительно вырос и обострился интерес к вопросам, отражающим сущность, происхождение, системно-структурную организацию и функционирование одного из базовых оснований человеческого общества – комплекса систем социальных взаимоотношений, основу которого образует информационное начало.

Подобного рода ситуация, на наш взгляд, в значительной степени обусловлена тем, что постиндустриальное общество вступает в качественно новую природно-социальную действительность – в мир конвергентных, или NBIC-технологий, обладающих мощной культурогенной силой, способностью ока-

зывать существенное воздействие на культуру и трансформировать её.

Понятие «конвергентные технологии» возникло в конце XX в. и связано со становлением современной нанотехнологии. Это понятие начало стремительно наполняться новым содержанием практически с наступлением XXI в., когда в США была выдвинута «NBIC-инициатива».

NBIC – английская аббревиатура понятий Nano-, Bio-, Info-, Cognitive Sciences, к которым относятся такие виды конвергентных технологий, как коммуникационные и информационные, нано- и биотехнологии, генная инженерия, а также когнитивные науки.

Понятно, что события такого масштаба и значимости требуют, в первую очередь, не только глубокого осмысления. С переходом общества в новую эпоху прежние, сформировавшиеся для обеспечения конкретных социальных взаимоотношений системы коммуникаций должны подвергнуться глубокой перестройке или даже отвержению. Дело в том, что эти системы формировались на протяжении долгого времени для обеспечения потребностей социумов традиционного типа в механизмах социальных взаимоотношений. До начала промышленной революции и наступления индустриальной стадии эволюции общества они справлялись со своими задачами если и не оптимально, то, по крайней мере, приемлемо для соответствующих форм общественной организации. Эпоха NBIC-технологий, идущая на смену постиндустриальному обществу, базируется на основаниях, во многом, качественно отличных от тех, что слагали фундамент не только

обществ традиционного типа, но и в значительной мере, современного.

Во-вторых, стала очевидной потребность переосмысления множества стереотипов. В изменяющихся условиях они становятся серьёзным препятствием на пути движения познавательной и практической деятельности. Необходимо, чтобы системы социальных взаимоотношений и такие их составляющие, как коммуникативно-регуляторные системы, могли адекватно адаптироваться к складывающейся новой социально-природной реальности.

Данные системы относятся к классу нормативных, составляющих основу обеспечения функций личной идентификации, регуляции поведения и выстраивания иерархии влияния или власти [7, с. 11]. А.В. Ноздронов выделяет три основных типа социально-регулятивных систем: традиционный, институциональный (законодательный) и нравственный (мораль) [7, с. 12–13].

В литературе эти типы систем фигурируют под терминами «коммуникативные механизмы социальной регуляции», «регулятивные системы», «регулятивные механизмы общества» или же, в более узком значении, могут быть названы «социально-регулятивными механизмами государственного управления» [5, 6, 7]; есть и другие примеры.

Здесь мы обращаем внимание на те составляющие коммуникативно-регуляторных систем, которые относятся преимущественно к первому типу и несут в себе отдельные признаки третьего; системы второго типа мы выводим за скобки статьи.

Остановимся лишь на тех, что в социально-философской и культурно-

логической литературе отображаются понятиями «рационализация», «антропоцентризм», «виртуальная реальность».

Обратившись к рассмотрению особенностей систем коммуникативно-регуляторных, выделим такие их наиболее значимые структурные элементы, как ритуал, обряд, этикет. Именно они составляют комплекс особого рода механизмов, позволяющих коммуникативно-регуляторным системам исполнять основные свои функции – реализацию всего многообразия форм и способов человеческого общения.

Исторически они опирались или даже вытекали из традиций, что складывались в соответствующих социальных группах в ту или иную эпоху. Сами же традиции, в конечном счете, являются производными и, одновременно, неразрывно связанными с присущими данным конкретным культурам мифическими конструктами, ведущими начало со времён глубокой архаики. Миф в его изначальных формах, отмечает А.Ф. Лосев, «есть для мифического сознания наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность» [4, с. 396–397]. Миф, заключает А.Ф. Лосев, – это «необходимейшая – прямо нужно сказать, трансцендентально необходимая – категория мысли и жизни; и в нём нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического, это – подлинная, максимально конкретная реальность» [4, с. 396–397].

В основании классических древних мифов лежат, по крайней мере, два системообразующих начала (обозначим их как «сакральное» и «природное»), причем оба, для архаического и традиционного сознания обладали бесспорным статусом реальности.

Но уже с античных времён в западной культуре мифические события в сознании общества постепенно теряют свой атрибут реальности; миф в определенной степени начинает рассматриваться как некий вымысел.

Потому-то, например, М. Элиаде прямо настаивает на том, что не следует начинать изучение мифов с Древнего Египта или Древней Греции – ведь большинство из них было пересказано, переделано и систематизировано Гомером, Гесиодом, рапсодами. Так же, как в Индии и на Ближнем Востоке, они в значительной мере утратили свою «мифическую субстанцию» и претворились в «литературу» [8]. Лишь в традиционных архаических обществах, где мифы ещё живы, можно увидеть его и вытекающие из него, строящиеся на нём формы коммуникативно-регуляторных систем – обряда, ритуала, этикета в их социо-религиозном контексте.

Процесс утраты мифом статуса реальности ускорился с началом индустриальной эпохи; процессы секуляризации, а затем и рационализация (в понимании её М. Вебером) размыывают, а по существу, элиминируют из мировоззрения европейской культуры сакральное, как таковое, и его функцию одного из мифообразующих факторов в частности. Но как раз сакральное начало обеспечивает в традиционном обществе обязательность выполнения основных норм взаимо-

отношений; представления о том, что скоро эти нормы установлены Высшими Устроителями мира и заповеданы первопредкам, завещавшим их неукоснительное исполнение потомкам, то заветы эти одинаково значимы в качестве вневременных, безусловных стандартов социальных отношений – они безоговорочно, без каких-либо намёков на рефлексию, принимаются как *modus operandi* сообщества.

Одновременно лишаются статуса реальности природно-исторические составляющие мифа. По существу, миф переходит в разряд легенды или сказания.

Вместе с этим подвергаются деструкции все складывавшиеся до сих пор формы традиций и, соответственно, основанные на них коммуникативно-регуляторные системы. Прежде всего, исчезает нормативность, необходимость и обязательность выполнения этих социально-коммуникативных форм: они утрачивают своё содержание. Если обязательность исполнения требований этикета, ритуала и т. д. в обществе обосновывалась их наполненностью сакральным и природным содержанием как безусловной реальностью, десакрализация и лишение статуса реальности глубинных оснований мифического делает всё возросшее на мифе необязательным для исполнения. В лучшем случае нормы коммуникативно-регуляторных механизмов допускаются к исполнению в силу доброй воли, привычки и т. д. для членов социума.

К числу других важнейших по своим последствиям факторов, приведших к кризису исторически сложившихся форм и принципов социальных взаимоотношений, в том числе их ком-

муникативно-регуляторных механизмов, можно отнести фактор рационализации, на значение и перспективы которого в жизни индустриального общества в начале XX в. обратил внимание М. Вебер.

Рационализация, влекущая стремительное возрастание доли виртуальной реальности по сравнению с реальностью объективной, стала одним из ведущих понятий в его социально-философской доктрине.

Понятие «виртуальность» не ново для науки. Так, говорят о «виртуальных перемещениях» в классической механике или о виртуальных частицах в квантовой физике. В этих случаях данные понятия существуют в пределах концептуального поля соответствующих разделов науки и на онтологический статус не претендуют. Иная ситуация складывается в области современных информационных систем. С конца прошлого века мир компьютеров породил нечто, получившее определение «виртуальная реальность», со всё более проявляемой претензией на особый онтологический статус. В силу этого, данное понятие требует глубоко специального исследования.

П.П. Гайденко особо обращает внимание на ту роль, которую немецкий мыслитель отводит феномену рационализации в истории, на его убеждённость в том, что рационализация «социального действия» есть тенденция самого исторического процесса: «хотя этот процесс протекает не без помех и отклонений, европейская история последних столетий и вовлечение других неевропейских цивилизаций на путь индустриализации, проложенной Западом, свидетельствует о том, что

рационализация есть всемирно исторический процесс» [1, с. 588].

Строго говоря, понятие рационализации у Вебера связано с его категорией «картина мира», в которой воссоздается определенное отношение к миру. Он выделяет три способа такого отношения, заключающие в себе представление о векторе социальной деятельности людей. «Первый из них – **приспособление** к миру, второй – как **бегство** от мира, третий – как **овладение** миром» [2, с. 621].

Каждый из этих способов обусловлен соответствующим типом рациональности, задающим общее направление последующей рационализации. Складывавшаяся в рамках соответствующих религиозных систем, «картина мира» в ходе секуляризации европейской культуры Нового времени исчерпала себя. Задачу формирования новой «картины мира» принимает на себя научное мировоззрение, в котором на место трансцендентного Бога предлагается человек; антропоцентризм приходит на смену теоцентризму.

Антропоцентризм – понятие сложное и неоднозначное. Представление о нём как о мировоззренческом принципе, относящемся к сфере человеческих морально-нравственных отношений, например, в духе Кантовского категорического императива, не вызывает и не может вызвать возражений. Сложнее обстоит дело в более общем случае – когда принципы антропоцентризма распространяются на сферу отношений между человеческим обществом и совокупностью остальных природных факторов планеты и, прежде всего, на отношения общества с живым веществом биосферы. Здесь в основе антропоцентрического ми-

ропонимания лежит непререкаемая убежденность в том, что человек занимает исключительное, центральное место в мироздании, ибо является венцом Божественного творения, а потому вправе действовать в сотворенном для него мире так, «как будто все рычаги небесной механики существуют специально ради нас» [3, с. 209].

В предельном случае антропоцентризм выступает своеобразным символом веры, выражением гипертрофированного, безапелляционного убеждения конкретного «культурно-исторического типа» (воспользуемся термином Н.Я. Данилевского) о своём месте и роли в мироздании. Здесь тот случай, когда общество пребывает в виртуальной реальности, поскольку настройка коммуникативно-регуляторных механизмов социума находится в диссонансе с реальностью объективной. Разумеется, человек вправе вообразить себя венцом и целью Творения, вершиной эволюции, владыкой и повелителем природного мира. В конце концов, можно причислить себя сонму ангелов – но крылья от этого у него не вырастут.

На основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что пока нет даже потенциальной возможности для более-менее приемлемых представлений о формах организации, способах и механизмах функционирования коммуникативно-регуляторных систем эпохи NBIC-технологий, тем более что на сегодня отсутствуют более-менее приемлемые модели этой самой эпохи. Мы убеждены, что исследования в этом направлении делают ещё только первые шаги; потребуется ещё много времени и усилий философского и научного сообщества для

осмысления глубины и масштабов наработанной информации в соответствующих разрабатках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гайденко П.П. Социология М. Вебера // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 656 с.
2. Давыдов Ю.Н. Картина мира и типы рациональности. Новые подходы в изучении социологического наследия Макса Вебера // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 656 с.
3. Зеленский Ф.Ф. Соперники христианства: статьи по истории античных религий. СПб.: Алетейя: Логос-СПб, 1995. 209 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990.
5. Лубченков Ю.Н. Коммуникативные механизмы социальной регуляции и пути их оптимизации: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002. 149 с.
6. Медведев К.Б. Социально-регулятивные механизмы государственного управления фермерством как видом малого предпринимательства: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2001. 156 с.
7. Ноздронов А.В. Динамика социальных регулятивных систем: дисс. ... канд. фил. наук: М., 2015. 175 с.
8. Eliade M. Mythandreality. L.: Allen. Unwin, 1964.XIV, P. 204.

REFERENCES:

1. Gaidenko P.P. Sotsiologiya M. Vebera, V.: Veber M. Izbrannoe: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. 3-e izdanie, dop. i ispravlennoe. M; SPb.: «TSentr gumanitarnykh initsiativ» [Gaidenko P.P. M. Weber's Sociology: Weber, M. Selected Works: the Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. 3rd edition, EXT. and revised.]. 2012. 656 p. A Series Of "Book Light".
2. Davydov YU.N. «Kartina mira i tipy ratsional'nosti» Novye podkhody v izuchenii sotsiologicheskogo naslediya Maksa Vebera V.: Veber M. Izbrannoe: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. ["The World Picture" and Types of Rationality". New Approaches in the Study of Max Weber's Sociological Heritage. Weber, M. Selected Works: the Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism.] 3rd edition, enlarged and corrected M.; SPb., Tsentrgumanitarnykh initsiativ, 2012. 656 p. Seriya «Kniga Sveta»,. pp. 621
3. Zelenskii F.F. Soperniki khristianstva (sta'i po istorii antichnykh religii). Izdatel'stvo «Aleteiya». Sankt-Peterburg pri uchastii Izdatel'stva «Logos-SPb» [Zelensky F. Opponents of Christianity (articles on the history of ancient religions). "Aletheia" Publishing House, Saint Petersburg, with the participation of "Logos-SPb" Publishing House] Saint Petersburg, 1995. pp. 209
4. Losev A.F. Dialektika mifa. A.F. Losev. Iz rannikh proizvedenii [Losev, A.F. The Dialectics of Myth. Losev, A.F. From Early Works]. M., Publishing House "Pravda", 1990.
5. Lubchenkov Yu.N. Kommunikativnye mekhanizmy sotsial'noi regulyatsii i puti ikh optimizatsii:diss. na soisk. uch. st. k. psikhol. nauk: 19.00.05 [Lubchenkov, Yu.N. The Communicative Mechanisms of Social Regulation and Ways of their Optimization: Ph.D. Thesis in Psychology: 19.00.05]. M., 2002. 149 p.
6. Medvedev K.B. Sotsial'no-regulyativnye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya fermerstvom kak vidom malogo predprinimatel'stva:diss. na soisk. uch. s. k. sots. nauk:

- 22.00.08. [Medvedev, K.B. Social Regulatory Mechanisms of Farming State Control as a Form of Small Business. Ph.D. Thesis in Sociology: 22.00.08]. М., 2001. 156 p.
7. Nozdrunov A.V. Dinamika sotsial'nykh regulyativnykh sistem: diss. na soisk. uch. st. k. fil. nauk: 09.00.11 [Nozdrunov, A.V. Dynamics of Social Regulatory Systems: Ph.D. Thesis in Philology: 09.00.11]. М., 2015. 175 p.
8. Eliade M. Myth and reality. L.: Allen [Eliade, M. Myth and Reality. L.: Allen]. Unwin, 1964. XIV, P. 204.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сошнина Анастасия Геннадиевна – старший преподаватель кафедры философии и культурологии Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II;
e-mail: soshnina.nastya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia Soshnina – Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Cultural Studies at Emperor Nicholas II Moscow State University of Railway Engineering;
e-mail: soshnina.nastya@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сошина А.Г. Системы социальных взаимоотношений в процессе становления эпохи nbic-технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 4. С. 48-54.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-48-54

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Soshnina Social Relations and the Formation of NBIC-Technology Era // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 4. P. 48-54.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-48-54